

A woman with long, wavy red hair is the central focus. She is wearing a dark blue, high-collared dress with intricate gold embroidery and a large, ornate gold necklace. Her hair is styled in two long braids. She has a serious expression and is looking slightly to the right. The background is a blurred, ornate interior with warm lighting from candles.

Елена Расс

**Маг на час, а
корона на вырост**

18+

Елена Расс

Маг на час, а корона на вырост

«Автор»

2026

Расс Е.

Маг на час, а корона на вырост / Е. Расс — «Автор», 2026

Героиня: Ведьма-недоучка (или бывшая бухгалтер из нашего мира, которую занесло в магический мир), которая работает в службе «Маг на час» (починить метлу, снять порчу с унитаза, найти пропавшую пантеру). Герой: Надменный наследный принц с проклятием: до 30 лет не влюбляться, иначе превратится в хорька. До коронации осталась неделя, а его тут же начинают убивать (сыплются люстры, падают отравленные кинжалы). Они вынуждены работать вместе, потому что кроме неё — все придворные маги в отпуске на курорте «Злая Грязь».

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

Маг на час, а корона на вырост

Глава

- ****Аглая Кукиш**** — бывший бухгалтер, ныне маг бытовых услуг. Любит: кофе, логику, чистоту. Не любит: идиотов, синий сыр, ваниль.
- ****Принц Лионель III**** — наследник с проклятием. Любит: никто не знает. Не любит: всё остальное. Тайно мечтает уехать в деревню и разводить хомяков.
- ****Луcreций Златовласт**** — начальник Аглаи, эльф-нарцисс. Сейчас в отпуске на курорте «Злая Грязь».
- ****Призрак-библиотекарь**** — умер 100 лет назад. Характер скверный, как у моей тёщи (если бы она была у меня).
- ****Глафира**** — фея-уборщица, помощница Аглаи. Боится всего, но очень преданная.
- ****Астролог (пока за кадром)**** — главный подозреваемый. Ищет заклинание любви для хорьков.
- ****Садовник (сын астролога)**** — второй подозреваемый. Носит с собой корзину с травами. И, возможно, с ядами.

ЧАСТЬ 1. «Убьют, а некромант на больничном»

Глава 1. Как я не стала тёмным лордом, а пошла в клининг

Если вы думаете, что ведьма — это обязательно острая шляпа, чёрный кот и полёты на помеле по ночам, то вы смотрели не те сериалы. Настоящая ведьма в нашем мире — это женщина с красными от недосыпа глазами, в халате, залитом вчерашним борщом, и с кредиткой, которую она заговорила на бесконечный лимит. Только заговор сработал шиворот-навыворот: лимит кончился, а кредитка начала кусаться.

Меня зовут Аглая Кукиш. Мне тридцать два года, и я ведьма без искры. Нет, не в том смысле, что я без огонька в глазах. В прямом — магического дара у меня ровно на то, чтобы зажечь свечку, если дуть очень сильно и с молитвой. А если честно, то единственное, что я умею по-настоящему хорошо — это считать чужие деньги и находить логические нестыковки. В прошлой жизни (до того, как меня затянуло в этот безумный мир через портал в стиральной машине) я работала бухгалтером в строительной фирме.

Здесь же, в Тёмном королевстве (название дурацкое, но менять никто не хочет, потому что вывески дорогие), мои навыки оказались никому не нужны. Ну кто в здравом уме будет вести бухгалтерию драконьих налогов? Драконы не платят налоги. Драконы жгут налоговые инспекции.

Поэтому я пошла в клининг.

Точнее, в агентство бытовой магии «Маг-баба». Звучит как диагноз, но руководитель — эльф-нарцисс по имени Луcreций Златовласт — уверял, что бренд раскрученный. Сам он

выглядел так, будто его рисовали три дня в фотошопе, а потом забыли добавить чувство юмора. Лукреций носил серебристую мантию с пайетками, каждое утро делал маску из слёз единорога (слёзы покупал оптом в подворотне у гоблинов) и терпеть не мог, когда его называли просто «Лукреций».

— Только Лукреций Златовласт, целиком, — поправлял он, поправляя безупречную чёлку. — Или «Ваше сияние для метлы».

Сегодня я дежурила на раздаче заказов. Это означало: сидеть в подсобке, где пахнет мокрыми вениками и безнадёгой, пить кофе из кружки с надписью «Я пережила ревизию, и вы переживёте», и принимать жалобы от клиентов, у которых сгорел артефакт для варки пельменей.

В восемь утра дверь распахнулась, и в комнату влетела фея-уборщица Глафира. Она была маленькая, зелёная и нервная, как горошина в кастрюле с кипятком.

— Аглая! — заверещала она, размахивая планшетом с заказами. — Там такое! Нас нанял сам наследный принц!

— Кого нанял? — не поняла я, отхлёбывая кофе. — Нас? Уборку дворца? Так там же штат из тридцати горничных-полтергейстов.

— Нет! — Глафира подпрыгнула, и её крылышки зажужжали как дрель. — Его высочеству нужен личный телохранитель-маг! А все нормальные маги — кто в отпуске, кто в запое, кто в командировке на конкурсе «Лучшая огненная струя года». Остались только мы!

Я поставила кружку и медленно повернулась к ней.

— Глафира, мы — клининговая компания. Наш боевой опыт заканчивается на борьбе с пятнами от красного вина и отлове сбежавших тараканов-оборотней.

— А у тебя есть диплом мага бытовых услуг! — радостно напомнила фея. — Там в разделе «повышенная опасность» значится: «устранение бытовых проклятий». А проклятие принца — это же бытовое? Бытовое!

Я задумалась. С одной стороны — лезть во дворец с моими навыками всё равно что пытаться вылечить аппендицит с помощью отвёртки. С другой стороны — за заказ обещали пятьдесят монет в час. Пятьдесят! Это пять тысяч в день. А в моём кошельке сейчас жил только паук, который свил гнездо на кредитке.

— Ладно, — вздохнула я, натягивая рабочую куртку с логотипом «Маг-баба: отмоем всё, даже вашу репутацию». — Пойду спасать королевскую задницу. Но если меня убьют — организуешь поминки с нормальным печеньем?

Глафира перекрестилась всеми шестью крылышками.

Глава 2. Принц не лысый, но уродливый характером

Дворец Тёмного королевства выглядел ровно так, как вы себе представляете: башни, шпили, витражи с изображениями предков, которые смотрели на вас так, будто вы только что наступили на их любимую могилу. Ковровые дорожки — пурпурные, канделябры — хрустальные, стража — в доспехах, которые скрипели громче, чем моя поясница после генеральной уборки.

Меня провели в приёмную. Там было прохладно, пахло лавандой и деньгами. На стенах висели портреты бывших королей, и у каждого был такой вид, будто они при жизни страдали хроническим запором.

— Её свежесть Аглая Кукиш, — объявил дворецкий с лицом человека, который только что съел лимон и не понял, зачем. — Представительница агентства «Маг-баба».

Из-за массивной дубовой двери раздался голос. Низкий, бархатный, с такой интонацией, будто его обладатель только что проглотил фарфоровую чашку и теперь мучается изжогой, но виду не подаёт.

— Войдите. И если вы в грязных сапогах — убирайтесь обратно, ковёр из драконьей шкуры.

Я вошла.

Наследный принц Лионель III сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и листал какую-то бумажку с таким видом, будто это была его налоговая декларация за прошлый год, и там обнаружилась недостача в миллион золотых.

Он был... ну как вам сказать? Если бы вам сказали «нарисуй идеального принца из романа для домохозяек», вы бы нарисовали его. Тёмные волосы до плеч, острые скулы, глаза цвета грозового неба, губы, которые, наверное, никогда не улыбались. На вид — лет двадцать девять, одиннадцать месяцев и три дня. Подбородок такой волевой, что им можно было открывать консервные банки.

Правда, когда он поднял голову и посмотрел на меня, всё впечатление испарилось.

— Вы? — спросил он тоном человека, который только что обнаружил в своём супе муху. Муха ещё живая и делает круги.

— Я, — спокойно ответила я. — Аглая Кукиш, маг бытовых услуг третьего разряда. Ваш заказ: обеспечение безопасности на время поиска злоумышленников. Пятьдесят монет в час, предоплата за три часа.

— Вы похожи на мокрую кикимору, — заявил принц, оглядев мою рабочую куртку, джинсы (да, в этом мире носили джинсы, порталы — страшная штука) и растрёпанный хвост.

— А вы — на тех самых клиентов, которые не читают договор, а потом жалуются на мелкий шрифт, — парировала я. — Так что давайте сразу определимся: я не мою полы языком, не терплю хамства и если вы меня уволите — деньги не возвращаю. Это пункт 13.4 в нашем соглашении.

Лионель прищурился. Я подумала, что сейчас меня вышвырнут в окно, но вместо этого он... хмыкнул. Почти улыбнулся. Почти.

— По крайней мере, вы не боитесь, — сказал он. — Это уже плюс. Все остальные маги, которых мне предлагали, начинали истерически чихать при слове «проклятие».

— Я чихаю только на пыльцу от мандрагоры, — отозвалась я. — Итак, ваше высочество, что у вас случилось? Формулируйте коротко. Я — бухгалтер, длинные художественные описания у меня вызывают сыпь.

Принц отложил бумажку, встал и прошёлся по комнате. За окном каркнула ворона (в Тёмном королевстве даже вороны были какие-то угрюмые, с хронической мигренью).

— Вот уже неделю меня пытаются убить, — сказал он обыденным тоном, будто жаловался на невкусный кофе. — Сначала в моём супе оказался яд. Потом люстра упала ровно в тот момент, когда я под ней проходил. Потом конь, на котором я поехал на охоту, оказался оборотнем — хорошо, что я успел спрыгнуть. А сегодня утром...

Он замолчал и посмотрел на стол, где под серебряным колпаком что-то дымилось.

— Сегодня утром взорвалась супница, — закончил он мрачно. — Нагревательный артефакт подменили. Если бы я не вышел из-за стола за салфеткой — меня бы разнесло на фарфоровые осколки.

Я подошла к столу и осторожно приподняла колпак. Внутри лежало нечто, что раньше было супницей. Сейчас это была груда металлических лепестков, покрытых чёрной сажей.

— Мощное заклинание, — заметила я. — Обычный бытовой артефакт так просто не взрывается. Нужен подклад. Кто имел доступ к вашей посуде?

— Все, — с отвращением сказал принц. — Повара, лакеи, фрейлины, моя мать, астролог, три горничных, библиотекарь, садовник и кот королевы. В общем, весь дворец.

Я вздохнула и полезла в карман за блокнотом. Блокнот был с единорожками, потому что в прошлом году я проспорила Глафире ведро апельсинов.

— Будем работать по схеме «три вопроса», — сказала я. — Первое: почему вы не обратились к своей придворной страже? Второе: где я могу взять нормальный кофе? Третье: кто выгодоприобретатель в случае вашей смерти?

Принц посмотрел на меня так, будто я спросила, какого цвета трусы у его покойной бабушки.

— Стража — идиоты, — отрезал он. — Кофе — в буфетной, третья дверь налево. Выгодоприобретатель — мой дядя, герцог Фаркадий. Он сейчас в ссылке за попытку отравить моего отца зельем из укропа. Укроп, представляете? Как можно доверять человеку, который не знает, что укроп — это для салата, а не для убийства?

Я сделала пометку в блокноте.

— А вы сами что думаете, ваше высочество? Кто хочет вашей смерти?

Принц остановился у окна и скрестил руки на груди. Со спины он выглядел как статуя «Герой, который слишком много думает».

— Я думаю, — медленно произнёс он, — что это связано с моим проклятием. Мне нагадали, что до тридцати лет я не должен влюбляться, иначе превращусь в хорька. А коронация через неделю. До моего дня рождения — десять дней. Кто-то хочет, чтобы я либо умер, либо навсегда остался хорьком, либо... влюбился.

Я поправила съехавшую заколку.

— И в кого же вы, простите, должны влюбиться, чтобы стать хорьком? В неё надо стрелу пустить или достаточно случайно взглядом встретиться?

— Достаточно искреннего чувства, — скривился принц. — Так сказала ведьма, которая меня прокляла. Сказала, что только настоящая любовь снимет заклятие. Но если я влюблюсь в неподходящего человека — хорёк. А если в подходящего — всё пройдёт.

— И как понять, подходящий или нет?

— Никак, — принц развернулся и посмотрел мне прямо в глаза. — Поэтому я не влюблялся десять лет. Я даже кошку завел — и то стерилизованную, чтобы не рисковать.

Я открыла рот, чтобы съехидничать, но в этот момент в дверь постучали, и на пороге появился запыхавшийся лакей.

— Ваше высочество! — выпалил он. — В буфетной... там... там...

— Там труп? — уточнила я буднично.

Лакей побелел.

— Откуда вы знаете?!

— У меня нюх на неприятности, — вздохнула я, подхватывая свою метлу (она же рабочая, она же, в теории, боевая). — И на ваниль с синим сыром, судя по запаху. Пошли, ваше высочество. У нас первое убийство.

Принц посмотрел на меня, потом на лакея, потом снова на меня.

— Вы это серьёзно? Труп пахнет синим сыром?

— Я серьёзно, когда дело касается сыра, — отрезала я. — А вообще, ваше высочество, привыкайте. Если я берусь за расследование, то либо найду убийцу, либо съем всё, что осталось от улики. И то, и другое одинаково эффективно.

Глава 3. Труп в буфетной или кто съел мою курицу

Буфетная Тёмного дворца была огромным помещением с длинными столами, мраморными столешницами и запахом, который мог бы вдохновить любого гурмана, если бы гурман не нюхал одновременно варёную капусту, жареных цыплят и... синий сыр с ванилью.

Тело лежало прямо у открытого окна, за которым виднелась дворцовая свалка (даже короли куда-то выбрасывают мусор, не думайте). Человек — если это был человек, а не, скажем, очень реалистичный манекен — был одет в ливрею дворецкого. Того самого, который встречал меня у входа и смотрел так, будто я наступила на его любимую мозоль.

— Это Филипп, — мрачно сказал принц, брезгливо зажимая нос. — Старый дворецкий. Он проработал у нас тридцать лет. Знал о дворце всё. Даже то, где спрятаны скелеты в буквальном смысле.

— В прямом? — уточнила я, приседая над телом.

— В прямом. В подвале под кухней. Там предки любили хранить доказательства своих преступлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.